

Соб. Кул-ра, 1978, 29 дек, №4

# ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА — САМООТДАЧА

Кто-то из поэтов сказал, что писать стихи легко, пока не поймешь, как это трудно. Я нежно люблю свои первые роли — Таню из фильма «Дикая собака динго», Алену из лирической комедии «Я шагаю по Москве» — в них говорила сама моя юность, светлокрылая и мечтательная. Но сегодня, вспоминая восхитительную легкость, с какой я начинала в кино, и уверенность, что так будет всегда, улыбаюсь наивно-сти той девчонки, не ведавшей еще, сколько труда требует искусство лицедейства, не ведавшей, что «цель творчества — самоотдача», как писал Пастернак.

Впервые я это ощутила, когда Сергей Аполлинариевич Герасимов предложил мне сниматься в роли Шурочки Окаемовой в «Журналисте». Впервые серьезно задумалась о женщинах, которые будут смотреть фильм. Молодые и пожилые, счастливые и не очень, они придут в зрительный зал, отлучившись от бесконечных своих забот; как глянется им моя Шурочка, что им в ней? Сирота, выросшая в детском доме, сизмалства ущемленная жизнью, не верящая, что может вызвать настоящую сильную любовь, и страдающая от этого. И одновременно характер сильный, волевой. Фильм не предлагал моей героине легкого кинематографического «счастья». Он приглашал зрителя к раздумью и сопереживанию.

Работая над ролью, я как-то по-новому стала присматриваться к окружающему. Случайно услышанный в метро разговор двух женщин о хворах своих детей становился значительным, радость соседки по поводу покупки телеви-

зора учила радоваться самым простым вещам.

В процессе создания этого фильма я осознала всю сложность и все величие актерской профессии. Шурочка Окаемова помогала мне постичь женскую душу. Ее доброту и равнодушие, стремление к возвышенной красоте и тягу к житейской основательности, ее очаровательную взбалмошность и готовность, не раздумывая, броситься навстречу чужой беде. Я ощутила и полюбила богатство души моей современницы. Так искусство, рожденное жизнью, рождает любовь к жизни.

С годами в нас складываются личный опыт, свое понимание окружающего. Пришло время, я стала матерью и получила возможность сама познать женскую судьбу, счастье и ответственность материнства. Естественно, что личные раздумья, эмоции сказывались и сказываются в моих актерских работах. В фильмах «Тени исчезают в полдень», «Ищу свою судьбу», «Портрет с дождем» я играла героинь с трудной судьбой, в каждой из них осталась частичка меня. Эти женщины несли себя по жизни высоко и гордо, попадали в драматические ситуации и выходили из них, становились чище, светлее, добрее. Они помогли мне постичь простую вещь, что личность человеческая выковывается в трудностях и борениях и что именно они определяют сущность каждого существования. Не моя героиня выросла вместе со мной, а я выросла со своей героиней.

И когда почта приносит письмо от женщин, в которых они рассказывают о себе, своих делах и заботах, я ощущаю в них соавторов и радуюсь, как девчонка, получившая первый бу-

кет цветов. Ибо нет и не может быть для актера радости большей, чем знать, что его искусство нужно людям.

Я считала бы свое творчество очень обделенным и обедненным, если бы мне не довелось сниматься в фильмах о Великой Отечественной войне. Вот уже более трех десятилетий пронизывает эта огромная и неиссякаемая тема наше искусство. Тема, понятная и близкая миллионам, ибо нет советской семьи, которой так или иначе не коснулось бы огненное дыхание войны. Во мне долгие годы жила мечта сыграть большую роль в военном фильме. Но получилось несколько иначе. Сначала я снялась в роли Зои в фильме «Верность». Драматургия картины была такова, что моя героиня наблюдала войну, по сути, со стороны. В фильме «Обратной дороги нет» я играла медсестру-партизанку. Эти работы очень мне дороги, но они как бы намечали характер той большой роли — военной медсестры Зины, — которую я получила в фильмах «Фронт без флангов» и «Фронт за линией фронта». Моя Зина бегала и ползала под свинцовым ливнем, выносила раненных бойцов и снова бежала на поле боя. И в то же время ей, как и всякой женщине, хотелось тепла и ласки, у нее был живой и лукавый характер. Война перечерчивает ее жизнь — Зина гибнет...

Я не могу судить, как мне удалась эта роль. Говорю только о том, что хотелось сделать, — передать свою огромную любовь к советской женщине, показать ее героизм, самоотверженность, готовность к подвигу через живой, по-человечески узнаваемый характер. Раскрыть всю трагичность вой-

ны, убивающей само начало жизни — женщину. И я с радостью приму новые роли в военных фильмах, потому что в них — великая школа гражданственности.

Долгое время я пребывала в убежденности, что мое «поле деятельности» — это роли драматические и лирические. Была несказанно удивлена, можно сказать, растеряна, когда режиссер Ролан Быков предложил сниматься в комедии «Автомобиль, скрипка и собака Клякса». Я сыграла маму Хорошаевых. Был в этой комедийной роли и серьезный пласт — ведь моя героиня одна воспитывает троих детей, вертится, крутится, из одного куска старой материи шьет и занавески на окна, и трусики для Кузи, и «подушечку» для Ани. Хотелось показать, что в суматошном своем существовании она не растеряла светлого и доброго отношения к жизни.

В следующую комедию — телефильм «По семейным обстоятельствам» — я уже пошла смелее. И уж совсем расхрабрилась, когда недавно предложили мне сниматься в фильме «Суeta сует», сценарий которого написал замечательный комедиограф Э. Брагинский. Моя героиня — зовут ее Марина Петровна — заведует загсом. И именно ей вручают заявление о разводе Борис Петрович — собственный ее муж. Комедия должна быть смешной и очень хотелось, чтобы наша картина принесла зрителям улыбку и хорошее настроение.

Галина ПОЛЬСКИХ,  
заслуженная артистка  
РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР.